

Цзян Чжао — послушный мальчик. Се Минси прекрасно это понимал. Когда родные направили его к психотерапевту, Цзян Чжао безропотно пришел на прием в сопровождении брата. Се Минси порекомендовал посещать сеансы минимум дважды в неделю, и Цзян Чжао с тех пор приходил каждые два дня. Но сейчас этот послушный мальчик совершил поступок, совсем не вяжущийся с его образом. Неужели он связался с каким-то диким мужланом? Возможно, и крепко спал он именно потому, что проводил время с этим типом. Взгляд Се Минси неотрывно, почти осязаемо блуждал в районе губ Цзян Чжао. Он наблюдал скрытно, но с жадным интересом, и, пользуясь тем, что вокруг никого нет, позволял себе все больше вольностей.

— Доктор Се, меня в последнее время беспокоит один вопрос. Есть человек, который мне не особо нравится, и я полагаю, что он отвечает мне тем же. Но по ряду причин я вынужден сближаться с ним, даже находиться в закрытом пространстве, например, в комнате.

Цзян Чжао помолчал, подбирая слова:

— Хм... недавно я как раз виделся с ним. Его реакция... даже не знаю, как описать. Это было совсем не то, что я ожидал.

Се Минси слегка прищурился. В его холодном взгляде промелькнуло недоумение: неужели это тот самый человек? Но, судя по лицу Цзян Чжао, он совсем не питал к нему симпатии.

— Какова была его реакция? Ты можешь описать ее? — подтолкнул его Се Минси.

Цзян Чжао затруднился ответить. Конечно, он был рад, что прогресс выполнения сюжетной линии вырос, но в то же время его мучило недоумение: поведение Ло Юя было совершенно непредсказуемым. Если сказать, что он ненавидит его, то почему ничего не сделал, кроме подозрения в том, что подсыпал ему что-то в напиток? А если не ненавидит — почему тогда подсыпал снадобье и зачем произносил те ужасные, унижительные слова, которые звучали из уст Ло Юя так отчетливо?

— Я... когда-то причинил ему серьезный вред. Пожалуй, это можно сравнить с тем, что я разрушил его будущее и всю жизнь. В то время я был слишком взбалмошным и не считал, что поступаю плохо. Я даже не извинился перед ним, а когда осознал свою вину, было уже поздно.

Он увлажнил пересохшие губы. На его пухлых губах заблестела влага, словно на плоде, только что вымытом водой, — глядя на них, невольно ловишь себя на мысли: если укусить, брызнет ли из них сладкий сок?

— Когда я встретил его снова, я думал, что он как минимум разозлится на меня, но этого не произошло. Чаще всего он просто говорит вещи, от которых мне становится неловко. Доктор Се, я теперь совсем не понимаю: он правда ненавидит меня? Или он забыл о том, что я сделал? А может, он помнит, но выжидает подходящий момент, чтобы отомстить?

Когда Цзян Чжао закончил первую часть рассказа, лицо Се Минси застыло в удивлении. Но

стоило тому поделиться своими догадками, как это непостижимое выражение сменилось странной, многозначительной улыбкой. Он стал похож на лиса, хитро выжидающего, когда добыча сама попадет в капкан. Тяжесть у него на душе мгновенно рассеялась. Оказывается, тот дикий мужчина не так уж важен. В конечном счете, в сердце Цзян Чжао должен быть лишь один человек. А кто именно — покажет время.

— Мой совет: продолжай общаться с ним, но не делай того, что может его расстроить. Если ты его разозлишь, он может вспомнить все, что ты с ним сотворил, и тогда, поддавшись гневу, он способен на непоправимые поступки.

Цзян Чжао выглядел растерянным:

— Неужели?

Свет из окна падал на него, окутывая мягким золотистым сиянием, словно он был ангелом, случайно спустившимся на землю. Эти лучи размывали черты его лица, и казалось, что вместе со светом смягчается и само его выражение. Се Минси смотрел на него и видел на стене тень, которую отбрасывал юноша. Это была не человеческая фигура, а кролик с опущенными ушами — он даже мог разглядеть пушок на их краях, слегка подрагивающий в такт дыханию. Совершенно незащитное существо, с которым можно делать что угодно.

Се Минси пояснил:

— Я советую тебе больше контактировать с ним, потому что раз ты не понимаешь, что у него на уме, стоит воспользоваться моментом и выяснить его планы, пока он не перешел к решительным действиям. Или же ты можешь потратить это время на то, чтобы завоевать его расположение. Все можно забыть, включая ненависть. Но чтобы заставить его забыть глубокую обиду, нужно вытащить его из этого состояния. Прежде всего, ты должен сделать так, чтобы, находясь рядом с тобой, он видел в тебе хорошее. А потом постепенно приближайся к нему и выскажи те извинения, которые когда-то не решился произнести. Каждый совершает ошибки, но у каждого есть шанс на прощение.

Цзян Чжао слушал, затаив дыхание. Слова Се Минси задели его за живое. Неужели все можно забыть?

Система: [...]

Она не ошиблась. Среди извращенцев, окружающих подопечного, есть и этот психотерапевт. Разве нормальный врач будет говорить такое пациенту? А если их вражда — это кровная месть за убийство отца? Это же прямая наводка на самоубийство! Смотрит на него с таким сладострастием, что посторонний подумал бы, будто они обсуждают что-то совсем иное. Маленькая Система с негодованием занесла имя Се Минси в список извращенцев, а затем принялась переживать за своего подопечного, который, похоже, принял все за чистую монету. Эх, если бы только Цзян Чжао не был таким красивым, она бы так не волновалась. За последние месяцы количество рабочих часов заметно увеличилось. Так и до звания лучшего

сотрудника недалеко.

<http://bllate.org/book/18611/1791927>